

Рома вынужденно согласился сунуться в логово хищницы под условием собственной неприкосновенности. Он 20 дней скрывался от неё – достало! Раз уж выпал шанс наладить отношения без рукоприкладства, то он не мог его упустить, иначе в обозримом будущем ему никаких сил не хватит, чтобы постоянно делать ноги от своей жены.

Принарядившись и надушившись, Клинтон пришёл к двери комнаты Юноны и, приложив формацию, попал внутрь. Некоторые младшие ученики завистливо заворчали ему вслед. Чему вы, идиоты, завидуете?! Какой смысл в жене-красавице, если она не даёт, да и член не стоит?!

С помощью сканирования Рома определил местоположение девушки и направился к ней. Открыв дверь спальни, он увидел то, от чего растаял бы любой парень: томный взгляд изумрудных очей писаной златовласой красавицы... Она сложила ноги на кровати в форме буквы “w” так, чтобы её ляжки, колени и лодыжки касались простыни. Её стройную фигурку облегал тонкая серая ночнушка со спущенной лямкой, что открывало вид на изумительное белоснежное плечико.

В это время невидимый Кён тихо сидел в углу, на который заблаговременно наложил барьеры сокрытия, и с печальным выражением наблюдал за происходящим. Он до последнего надеялся, что Юнона попросту хотела заманить Рому к себе, чтобы избить до полусмерти за то “его” изнасилование 20-тидневной давности, но не похоже на то.

«Юнона, ты...» – у Ромы запершило в горле, и он смущённо закашлялся.

«Чего ты ждёшь, мудака? Возьми меня, пока я не передумала!» – потребовала белокурая леди.

«Я-я... Я не...» – из глаз Клинтона потекли слёзы вселенской обиды. В ситуации, когда даже мёртвый ожил бы, чтобы сделать “это”, в его штанах ничего не дрогнуло.

«Я бы с радостью, но, но...» – жалобно залепетал парень, хотя Юнона его даже не услышала.

Тем временем Кён чувствовал всё большее разочарование и даже злость, никак не связанную с тем, что он сейчас находится в тёмном состоянии. Как бы сильно девушка ни хотела секса, это не повод звать к себе в гости презренного насильника-мужа. Сей поступок означает, что её рамки дозволенного рушатся под натиском либидо, и процесс сей необратим. Похоже, он переоценил силу воли сестры, либо же недооценил влияние пошлого цветка. А что будет дальше? Придётся каждый день подменять Рому, вырубая его? Это слишком рискованно... А если он прекратит ходить к ней, то она вполне может пойти налево... Постоянно контролировать её – это не то, чем парню хотелось заниматься. Неужели нет решения?

Зная тяжелый нрав Юноны, Лавр не хотел раскрывать ей правду. Она захочет отомстить ему, рассказав императрице о том, что в брачную ночь её взял посланник богини, тем самым нарушив условия Токенового контракта, что недопустимо для Расселов. А постоянно контролировать её Синергией – то ещё расточительство.

{Зря я сорвался в прошлый раз...} – подытожил Кён и начал действовать. Ему и самому хотелось расслабиться после напряжённой встречи с императрицей. Вдобавок он обожал, пребывая в своём тёмном состоянии, издеваться над ней, особенно в постели.

Рома из-за подозрений в том, что жену насилует кто-то другой, всё время старался сохранять предельную бдительность, из-за чего ему удалось почувствовать появление человека сзади...

«СДОХНИ!» – рявкнул Клинтон, атаковав противника позади локтем.

«Угомонись.» – приказал Кён, и вырубил Рому ударом ребра ладони в шею, после чего скормил медицину снотворного и забвения и зашвырнул жертву в угол с барьерами, как мешок с мусором.

Всего этого Юнона не могла осознать из-за воздействия Синергии. Видя нерешительность мужа, она игриво сползла с кровати, аки возбуждённая кошка, и направилась к нему.

Кён крепко обнял стройную красавицу и грубо впился в её губы, но вдруг заметил её острый взгляд, как у пантеры перед атакой, когда она коснулась его груди...

~ПАХ~

Раздался грохот удара молнии. Леди безжалостно атаковала мужа в солнечное сплетение!

Кён, понимая, что энергия девушки на него не действует, вынужденно симитировал получение разряда тока: отлетел назад, ударившись в стену, и, судорожно подрагивая всем телом, сжался в клубок; волосы парня встали дыбом.

«Т-ты же поклялась не вредить мне! Хитрая гадюка, да как ты посмела таким бесчестным обманом заманить меня в ловушку?!» – сокрушался “Рома”, всем своим видом показывая, как сожалеет из-за того, что доверился этой беспринципной лисе.

Про себя же Кён ликовал от радости и гордости за сестру. Всё-таки он не ошибся в Юноне, и она пригласила к себе Рому не поразвлечься, а во имя мести! Вот только несколько удручает, что она так спокойно нарушила клятву...

Последующая реакция блондинки озадачила Лавра: вместо того, чтобы со злорадным ликованием наброситься на мужа и превратить его в фарш, она прикрыла рот ладошкой, а её и без того большие глаза округлились от изумления.

После недолгой паузы, пока парочка неотрывно глядела друг на друга, Кён болезненно откашлялся и с написанным на лице непониманием заговорил: «Так ты не будешь... Меня бить? Если нет, то зачем, блядь, пригласила? Неужели мы всё-таки развлечёмся сегодня?»

В похожих на две сияющие полные луны глазах Юноны отразился целый калейдоскоп самых разных эмоций, который быстро сменился... Слезами. Она осела на кровать и, обняв себя за колени, отвернувшись, прошептала: «Мерзавец, ты слишком безжалостен ко мне... Я не думала, что ты можешь быть таким жестоким...»

«Ты о том, что я добросовестно выполнял супружеский долг?» – Кён был сбит с толку и вообще не понимал, почему сводная сестра так странно себя ведёт. – «Я же не виноват в том, что не могу устоять перед столь сногшибательной красоткой-женой! Так мы будем трахаться или нет?! Хватит компостировать мне мозги!»

«Я знаю, кто ты.» – Юнона нехотя повернулась к Кёну и прожгла его взглядом, полным разочарования.

Кён застыл как громом поражённый. Внезапно к юноше пришло осознание всего масштаба плана, который провернула Юнона, и это изумило его настолько, что он потерял дар речи, а это достаточно редкое для него событие.

Сперва девушка заподозрила, что под маской Ромы прятался посланник богини. Почему заподозрила? Предпосылок достаточно: Синергия, умение перевоплощаться, желание отомстить, невероятные навыки в постели, внезапные перемены в характере и поведении и не только.

Свои подозрения Юнона решила подтвердить, устроив ловушку: пригласила мужа к себе под предлогом незабываемой ночи, зная, что если за всем этим стоит Кён, то он не позволит Клинтону переспать с ней, а сам тайком подменит его.

Но даже если так, то как именно девушка выяснила, что перед ней не Рома?

Используя знания о науке из мира Лавра, Юнона поразила “Рому” переменным током высокой частоты, который практически безвреден для организма. Будь перед ней Клинтон, он отделался бы лёгким испугом. Что касается Кёна – у него та же частота колебаний души, что и у неё, поэтому он никак не мог знать, что эта молния безвредна, потому что у него иммунитет к любой атаке! Сымитировав получение разряда, он тем самым выдал себя с поличным.

Таким образом девушка не только сдержала клятву касательно части с “уйдёшь целым и невредимым”, но и выдала Кёна, дважды изнасиловавшего её в личине Ромы.

{Какая же ты прелесть, Юнона...} – остроумие, хитрость и находчивость блондинки поразили Лавра до глубины души. Она действительно умеет удивлять! Даже будучи в тёмном состоянии души, парень испытал искреннее восхищение к этой поразительной особе, настолько, что хотелось её обнять. Всё недавнее презрение по отношению к девушке как ветром сдуло.

«Да, я заслужила твою ненависть, о чём давно пожалела, но как ты посмел изнасиловать меня, притворяясь Ромой?! Почему позволил ему жениться на мне?! Почему... Ты такой... Злой...» –

голос Юноны задрожал от переизбытка эмоций, и по чудесному нежному лицу покатались дорожки слёз, когда она нежно зашептала. – «Я же знаю, что ты не такой... Я знаю, что в душе ты гораздо лучше... Гораздо лучше...»

~хлоп~ ~хлоп~ ~хлоп~

Восхищение во взгляде Кёна сменилось кривой ухмылкой, когда он неспешно захлопал в ладоши: «Браво, Юнона. Умничка! Ты раскрыла меня. Не ожидал, что ты способна выкинуть что-то такое. Молодец. Вот только, увы, я оказался на шаг впереди...» – в руках парня появился зелёный шарик – медицина забвения.

Взгляд Юноны наполнился ещё большим разочарованием, чем ранее, и она мрачно произнесла: «Так боишься, что я буду знать правду?»

«О каком страхе ты говоришь, милашка? Просто сейчас не лучшее время для раскрытия карт, да и из тебя всё ещё можно выкачать тьму...»

«Какую, к чёрту, тьму, садист проклятый?!» – разгневалась блондинка.

«Тьму, которой питается моё уникальное тело, но какой смысл тебе об этом рассказывать, если ты всё равно сейчас всё забудешь...» – договорив, Кён мгновенно очутился возле Юноны и, схватив её за челюсть и игнорируя яростный взгляд, насильно заставил проглотить медицину забвения, а затем активировал технику сокрытия.

Прекрасная блондинка молча сидела на кровати и пустым взглядом смотрела в пустоту: {Тело, питающееся тёмными эмоциями... Возможно ли, что он издевался надо мной из-за этого самого тела? Потому что это делало его сильнее, он использовал меня...}

Прошла минута, и Кён начинал замечать, что что-то в реакции девушки не так. Наконец он вышел из невидимости и хмуро спросил: «Приняла антидот?»

Юнона ядовито выплюнула: «Умничка! Догадался!»

«Хитрая какая...» – в очередной раз Лавр испытал восхищение к сводной сестре. Она, подозревая, что её прослушивают и просматривают, умудрилась вслепую написать записку алхимику с заказом антидота к медицине забвения, а также наверняка к любому виду снотворного, да еще и указав, чтобы тот доставил её вместе с медициной “Ферментов”, дабы тайный наблюдатель ничего не заподозрил.

«Однако ты забыла, что я владею Синергией...» – Кён изобразил пальцами жест ножниц. – «Придётся чуть-чуть подрезать твою память...»

«Что ты сказал?!» – мгновенно вспыхнула Юнона.

«Я сказал спать!» – командовал Кён, вытянув руку, и под воздействием Синергии девушка мгновенно отключилась, стремительно погружаясь в глубокий сон...

Ещё в особняке Юоны Лавр стёр воспоминания о том, что сражался с Карой на вечеринке Стоунов. А если быть точнее, то он использовал образ Дины для замены всех моментов взаимодействия с принцессой, из-за чего проклятие очарования срикошетило на служанку, и это сработало: он до сих пор испытывает к ней извращённую хроническую влюблённость.

Манипуляция с памятью чрезвычайно опасна, потому что малейшая ошибка может сделать человека душевнобольным. Особенно рискованно редактировать долгосрочную память. Сейчас же речь идёт о воспоминаниях минутной давности, что значительно сокращает риски, но есть нюанс: мозг Юоны парень ранее досконально не сканировал... Впрочем, Синергия середины области бакалавра должна справиться.

Кён подошёл к Юоне, чтобы убедиться, что она вошла в глубочайшую фазу сна, однако что-то шло не по плану. Её мозговые волны то успокаивались, то приходили в хаос... Эти ритмы всплесков активности учащались, как если бы кто-то бил в закрытую дверь всё чаще, намереваясь её сломать, что неизбежно привело бы к пробуждению.

{Что происходит...} – Лавр озадаченно нахмурил брови. Его Синергия сжигалась в попытке насильно усыпить девушку, и это довольно странно, ведь у них одинаковая частота колебаний душ и тел, следовательно, Синергия не должна расходоваться на перемещение, только на... Неужели весь запас расходуется на то, чтобы перебороть её силу воли?

{О нет... О нет... Блядь, нет!} – Кён ощутил нарастающее чувство беспомощности, ведь сила воли Юоны способна удивить даже богов! Зря он приказал ей “спать” в столь категоричной манере... Ой зря... Она же ни за что на свете не станет подчиняться!

{Я обязан усыпить её!} – стиснув зубы, Лавр влил в голову Юоны огромнейшую порцию Синергии, и на 5 секунд ему даже показалось, что он добился своего, но... Внезапно Синергия начала рассеиваться, подобно сугробу в жаркий солнечный день...

Лицо красавицы дрогнуло от напряжения... Она стиснула зубы и кулаки... А затем раскрыла полные ярости глаза и вскочила со своего места, взвизгнув: «Да пошёл ты к чёрту, ублюдок! Как же я... Тебя... НЕНАВИЖУ! Из-за твоего уникального тела я каждый день схожу с ума от желания! Ты отдал меня Роме, а сам изнасиловал дважды! А теперь ещё и хочешь уйти от ответственности?! А ВОТ ХРЕН ТЕБЕ!»